

ААРИН

Аарин выскочил из спальни в главную пещеру, бормоча проклятия себе под нос. Почему он доверил Гару отнести его сумку в пещеру? Самец обещал, что не будет устраивать никаких розыгрышей, но когда Аарин прошел через Большой зал, а его сумки не было и следа, он про себя выругался, что был глупым идиотом.

Но потом он увидел большой кожаный чемодан, спрятанный за стулом возле двери, и облегченно вздохнул.

Он покопался в нем, чтобы найти маленькую посылку, которую завернул, чтобы убедиться в ее сохранности, затем взвалил мешок на плечо и рысью вернулся через пещеру в спальню.

Элрет сидела, меха прикрывали ее только до пояса. Розовые пятна на ее щеках говорили о том, что она прекрасно осознает, что обнажена. Но то, что она не прикрылась, вызвало в нем прилив любви. Он бросил сумку на пол и взобрался на спальную платформу, подполз к ней, обхватил ее лицо и глубоко поцеловал.

Она улыбнулась в ответ и обвила руками его шею.

"Я скучал по тебе", - прошептал он ей в губы.

Она выдохнула. "Хорошо, потому что я тоже, и я чувствую себя нелепо".

Ухмыльнувшись, чтобы скрыть свои нервы, он повернулся и сел рядом с ней на меха, держа в руке маленькую посылку. "Итак, есть кое-что, что я хочу тебе подарить", - медленно сказал он.

Элрет наблюдала за ним со стороны, ее глаза расширились. Он изо всех сил старался выдержать ее взгляд, снова и снова глядя на подарок в своих руках. "Когда я узнал, что это произойдет, я хотел... отметить это. Чтобы этот день остался в памяти", - пробормотал он. "Что-то, что признает всю тебя, Эль. Не только твое превосходство и твоего Зверя... что-то, что помнило бы и твою человечность".

"Я поговорил с твоей мамой, потому что мне нужна была какая-то идея. Я не знала, что люди делают для своих обрядов - то есть, свадеб. Она сказала мне, что они дарят друг другу кольца. Но я знаю, что ты не любишь кольца. Хотя мне нравится сама идея - круг, который никогда не кончается".

У Элрет перехватило дыхание, и она положила руку на его руку. Но она молчала.

Аэрин выдохнула. "Мне помогли сделать их, но я... я сама сделала гравюру. Так что здесь есть по одной для нас обоих, но я надеюсь... надеюсь, тебе понравится твоя. Потому что я бы хотела, чтобы ты носил его постоянно".

Он сглотнул и посмотрел на нее, протягивая ей посылку. Она улыбнулась и взяла ее, развязывая бечевку, чтобы раскрыть бумагу.

Она перестала дышать.

Внутри лежали два кожаных наручника и тонкий металлический инструмент. Манжет поменьше, для нее, был темно-коричневого цвета с оттенком красного дерева, который, как знала Аэрин, сочетался с ее волосами. Другой, более толстый и черный, предназначался для

него. Каждая с маленькой застежкой для фиксации на запястье.

Элрет взяла первую и повертела ее в руках, широко раскрыв глаза. Аэрин потянулась, чтобы расстегнуть пряжку и открыть мягкую толстую кожу, чтобы увидеть, что внутри.

Она издала небольшой всхлипывающий звук и прикрыла рот одной рукой.

Внутри он выгравировал на коже символы их языка жестов, используя линии вместо пальцев. Она провела пальцем по линиям.

"Навсегда... любовь... доверие... покорись... мне", - прочитала она шепотом.

"Это то, что я клянусь тебе", - сказал он, затем прочистил горло. "Я не хочу, чтобы ты сомневалась в этом. Я хочу, чтобы ты носила это рядом со своей кожей, и что бы ни случилось... просто помни об этом. Я серьезно. Я люблю тебя, Эль. До глубины души".

Она отбросила манжету и обвила руками его шею, притягивая к себе. Он обнял ее, дыша легче, видя, что ей это нравится. Что он не ошибся.

"Спасибо", - прошептала она ему на ухо. "Я не... просто спасибо".

"Не за что. С Днем Пламени", - пошутил он, пытаясь разрядить обстановку, но она отстранилась, чтобы взять манжету и надеть ее на запястье, перевернув. "Может, застегнешь его для меня?"

Аарин усмехнулся и принялся за маленькую застежку, но из-за дрожащих пальцев это заняло больше времени, чем следовало.

Но вскоре он закрепил его, и она повертела рукой туда-сюда, глядя на него, прикусив губу. "Мне нравится, Аарин. Ты такая заботливая. Мне жаль, что я не... но подожди! Ты тоже написала слова на своем?"

"Нет, я...", - помрачнел он. "Я надеялся, что если я покажу тебе как, ты сможешь выгравировать свои собственные знаки? Или что-то значимое для тебя? Таким образом, у меня будет частичка..."

"Да! Да, покажи мне как!" - быстро сказала она, забирая его манжету и маленький инструмент.

Аарин показал ей, как держать его и использовать заостренный кончик, чтобы сначала нарисовать, а затем глубоко протравить кожу. Лхандин показала ему, насколько глубокими должны быть надрезы, чтобы остаться на всю жизнь, и он показал Элрет, и оба они сгорбились над манжетой.

Дрожащей рукой Элрет начала наносить первый символ, и Аэрин с удивлением отметил, что глаза у него щиплет, потому что она была так серьезна, хмуро смотрела на кожу и старалась, чтобы линии были ровными и аккуратными.

Она проводила их снова и снова, пока они не стали достаточно глубокими, затем отбросила инструмент и протянула ему манжету. "Я клянусь тебе, Аарин: навсегда. Я буду любить тебя. Я буду доверять тебе - и быть достойным доверия. Я подчинюсь тебе и приму твое подчинение. Потому что ты моя. Больше никому не принадлежишь. Только моя. Навсегда".

Он издал брачный крик, и она вернула его, когда его губы прильнули к ее губам. Но как только

его дыхание участилось, он понял, что должен не дать себе отвлечься.

Он отстранился, с обещанием в глазах, затем взял манжету и надел ее на запястье, протягивая ей, как она сделала это для него. "Наденешь ее для меня?"

Она улыбнулась и застегнула пряжку быстрее, чем он, после чего они уставились друг на друга.

"Навсегда", - сказал он, поглаживая ее щеку большим пальцем.

"Моя", - прошептала она в ответ.

Аэрин задумалась, не осуждается ли набрасываться на своего товарища, но решила, что неважно, что думает кто-то, кроме Элрет.

А она, похоже, была не против.

<http://tl.rulate.ru/book/77243/2521707>